

Как только хозяин ушел, то в комнате воцарилась тишина. Масато снова лег на фuton.

Мужчина прищурил глаза и в поле его зрения попал потолок с темными пятнами в некоторых местах.

—Какая странная фигура.

—Нет, больше, похоже, на даму, одетую в платье в западном стиле с зонтиком.

—О чем ты говоришь? Эй, Сензаки не говори так странно.

—Эй, Ичитани, кто она? Разве не та, о ком я думаю?

Вечерами, когда друзья выпивали, то всегда сравнивали пятна с чем-то похожим. Почувствовав ностальгию, Масато поднялся.

— И так...

Для начала Масато сходил в ванную, которая находилась на первом этаже, дабы умыться и сбрить бороду, а затем приоделся.

Вернувшись в комнату, он снял с притолоки белую рубашку и костюм. Скромный, но в то же время элегантный жакет, жилет и брюки были сшиты известными портными в Гиндзе, когда Масато был еще студентом. Зеленоватый галстук можно было без колебаний завязать в виде перевернутого треугольника.

Мужчина был выше среднестатистического японца, поэтому носил брюки, которые облегли его длинные ноги, и укладывал свои волосы гелем.

После своего преобразования он становился прекрасным мужчиной, от которого женщины падали в обморок, а некоторые шептались: « Он похож на человека из знатной семьи» или «Он выглядит хорошо воспитанным». Хотя они ошибались в обоих случаях.

Масато посмотрел в затуманенного зеркала и увидел свои светло-карие глаза в обрамлении длинных ресниц.

Высокая переносица, бледная кожа и тонкие губы.

На него смотрел молодой человек с не совсем японскими чертами лица.

— ...Может мне стать актером?

На этот глупый вопрос не последовало ответа, а отражение лишь криво улыбалось. Отведя взгляд от зеркала, Масато поднял шляпу, висевшую на стене.

Как можно было понять по внешности, Масато Сензаки не является чистокровным японцем.

Его отец японец, а мать немка.

Когда отец Масато учился в Германии, то встретил его маму в особняке, в котором

остановился, и, в конце концов, они полюбили друг друга.

Вскоре мама забеременела и переехала вместе с отцом в Японию, практически сбежав от родственников, которые были против их брака. Однако долгое путешествие и незнакомая страна со своими обычаями не очень хорошо сказались на ее теле, и через два года после рождения Масато она умерла.

После отец снова женился, но новая супруга с трудом приняла ребенка, у которого были европейские черты лица. Он казался чужим. Особенно после рождения его сводного брата.

Несмотря на это, Масато, которому некуда было податься, практически все свое детство провел в изоляции, даже не имея возможности вернуться в Германию, где родилась его мать.

Когда он поступил в старшую школу, то покинул семейный дом и поселился в общежитии.

Даже сейчас, в свои двадцать пять лет, он живет в пансионате у друга, не зная, куда податься завтра.

Покинув пансионат, Масато сел в трамвай на ближайшей остановке в Масаго-тё.

Если посмотреть в окно, то можно увидеть спины школьников, идущих в своей черной форме в одном направлении.

Десять дней назад все трамвай были красиво украшены в честь Фестиваля реконструкции имперской столицы, поэтому людей было очень много, но сейчас уже все как обычно.

По пути он пересел на другой трамвай и вышел на остановке «Дзошигая». Оттуда он отправился пешком на запад от станции Икэбукуро.

В Нагасаки-те, к западу от станции Икэбукуро, недавно был построен дом со студиями для проживания художников.

Судя по всему, изначально, этот дом построила местная жительница для своего внука, который хотел стать художником и его друга. Хоть жильцов еще не так много, но все же потихоньку собираются молодые люди, стремящиеся войти в мир искусства.

Место, куда направлялся Масато, было именно таким домом, где собирались начинающие художники.

Мужчина остановился перед участком, окруженным железным забором и живыми изгородями, на углу окраины Нагасаки-мати. Если посмотрите через железные ворота, то позади зеленой лужайки увидите красивое здание в западном стиле.

Однажды днем, когда Масато пытался протолкнуться через незапертую калитку, садовник, ухаживающий за живой изгородью, увидел его. Должно быть, он запомнил лицо мужчины после нескольких таких визитов.

Масато слегка поклонился и пошел по дороге, усыпанной мелкими камешками между травой и домом.

Двухэтажное деревянное здание, появившееся в поле зрения, было новым, построенным после предыдущего землетрясения, а стены покрыты специальным белым раствором для предотвращения пожара. На фоне грубых белых стен входная дверь и ставни были темно-зелеными, а черепица коричневая, что создавало красивый контраст цветов.

Когда Масато постучал в дверь, то через несколько секунд появился старик в черном костюме.

— О, господин Сензаки давно не виделись.

— Привет, и, правда. Миссис Отоки здесь?

— Мадам в данный момент отсутствует. Она прибудет в полдень, поэтому можете подождать внутри.

Старый смотритель особняка широко открыл дверь, позволяя мужчине войти.

Слегка приподняв шляпу и кивнув, Масато вошел в место под названием «Салон Отоки».

<http://tl.rulate.ru/book/83529/2687303>